Организация Объединенных Наций S/PV.5601

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5601-е заседание
Среда, 20 декабря 2006 года, 12 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н ан-Насер	(Катар)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Ли Кэсинь
	Конго	г-н Икуэбе
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де Ривьер
	Гана	г-н Кристиан
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н Чавес
	Российская Федерация	г-н Князев
	Словакия	г-н Млинар
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Джонстон
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Вилкокс

Повестка дня

Брифинги, проводимые председателями вспомогательных органов Совета Безопасности

06-67224 (R)

Заседание открывается в 12 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги, проводимые председателями вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2006/972, в котором содержится текст письма Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира от 12 декабря 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании мы заслушаем брифинги посла Сесара Майораля, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 918 (1994) по Руанде, и Комитета, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицами и организациями; посла Эллен Маргрете Лёй, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Комитета, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии; посла Адамантиоса Василакиса, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, и Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, а также Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности для разработки общих рекомендаций в отношении санкций; посла Кэндзо Осимы, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1636 (2005), и Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам, а также Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира; посла Тувако Манонги, выступающего от имени Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне.

Сейчас я предоставляю слово послу Сесару Майоралю, Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 918 (1994) по Руанде, и Комитета, учрежденного резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицами и организациями.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы прежде всего остановиться на Комитете по санкциям против Руанды. В течение 2006 года я имел честь возглавлять Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюций 918 (1994) по Руанде.

Как Совету известно, ограничения, введенные в соответствии с пунктом 13 резолюции 918 (1994) на продажу или поставки правительству Руанды вооружений и связанных с ними материальных средств, были отменены 1 сентября 1996 года в соответствии с пунктом 8 резолюции 1011 (1995). Однако все государства продолжают нести обязательства по выполнению ограничения на продажу или поставки вооружений и связанных с ними материальных средств неправительственным силам для использования в Руанде. Во время моего пребывания на посту Председателя Комитет не получал никакой информации относительно нарушений девствующих санкций. Это не означает, что никаких нарушений не было, но они не были доказаны. Вот почему я хотел бы подчеркнуть, что мы должны быть в курсе любых оружейных сделок, особенно с учетом того факта, что у нас нет специального контрольного механизма, который может обеспечить эффективное выполнение эмбарго на поставки оружия. Поэтому Комитет зависит исключительно от сотрудничества государств и организаций, которые способны сообщить о любых нарушениях вышеупомянутого эмбарго.

Г-н Председатель, я хотел бы сообщить Вам о том, что в течение 2006 года Комитет провел целый ряд неофициальных консультаций, и в ходе некоторых из них — 25 апреля, 10 августа и 3 ноября 2006 года — Комитет рассмотрел письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго от 10 марта 2006 года, которое было адресовано мне как Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 918 (1994) по Руанде. В этом письме Председатель Комитета по санкциям против Демократической Республики Конго подчеркнул факт существования импорта и экспорта оружия для правительства Ру-

анды. В докладе группы экспертов по Демократической Республике Конго указывается на то, что такие поставки могут быть включены в соответствии с пунктом 11 резолюции 1011 (1995). В этой резолюции предусматривается, что государства должны уведомлять Комитет по санкциям против Руанды о любых поставках оружия правительству Руанды.

10 ноября этого года от имени Комитета по санкциям против Руанды я представил письмо в ответ на запрос Председателя Комитета по санкциям против Демократической Республики Конго, в котором сообщалось о том, что 11 сентября 1996 года Комитет по санкциям против Руанды издал пресс-релиз, в котором говорилось о том, что государства более не обязаны предоставлять информацию об экспорте оружия и связанных с ним материальных средств с их территорий правительству Руанды, и что правительство Руанды не обязано предоставлять информацию об импорте оружия и связанных с ним материальных средств. Такое понимание было затем подтверждено и письменно отражено в докладе Комитета по санкциям против Руанды за 1996 год, который был подготовлен для Совета Безопасности и который содержится в документе S/1997/15.

Я хотел бы подчеркнуть, что государства, упомянутые в докладе группы экспертов по Демократической Республике Конго, действовали, таким образом, исходя из того же понимания, что и Комитет по санкциям против Руанды, когда они не информировали Комитет о таких поставках оружия правительству Руанды. Это трудно понять, поэтому я повторю. Я хотел бы подчеркнуть, что государства, упомянутые в докладе экспертов группы по Демократической Республике Конго действовали исходя из того же понимания, что и Комитет по санкциям против Руанды, когда они не информировали Комитет о поставках оружия правительству Руанды.

Я хотел бы в заключение отметить, что в настоящее время Комитет пересматривает требования относительно процедуры уведомления о будущих поставках оружия правительству Руанды в соответствии с пунктом 11 резолюции 1011 (1995). Исходя из своего опыта, а также из наблюдений за дискуссиями в Комитете, проводившимися в 2006 году и, в частности, из неофициальных консультаций, которые мы проводили, я хотел бы сообщить Совету Безопасности о том, что Комитет так и не смог прийти к консенсусу относительно статуса требования об уведомлении в отношении поставок оружия и связанных с ним материальных средств правительству Руанды. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на двусмысленность, существующую в отношении продолжительности действия требований об уведомлении, предусмотренных в пункте 11 резолюции 1011 (1995). В качестве Председателя Комитета по санкциям против Руанды я хотел бы просить Совет Безопасности принять решение относительно будущего статуса данного требования. Я предлагаю, чтобы мы учитывали, с одной стороны, нынешнюю обстановку в Руанде, характеризующуюся миром и стабильностью, но чтобы, с другой стороны, мы учитывали также последствия, которые могут иметь поставки оружия для района Великих Озер.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, а также Комитета, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, послу Эллен Маргрете Лёй.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить в Совете с брифингом в качестве уходящего Председателя Контртеррористического комитета (КТК), а также Комитета по санкциям против Либерии.

Я приступила к исполнению обязанностей Председателя КТК в то время, когда Комитет находился в ожидании создания своей новой вспомогательной структуры, Исполнительного директората (ИДКТК), найма персонала и начала деятельности. Благодаря этим новым ресурсам Комитет получил дополнительные возможности для достижения более эффективных результатов посредством выполнения своего мандата по контролю за осуществлением резолюции 1373 (2001) и содействию в ее выполнении. Эффективность работы оценивалась степенью осуществления государствами-членами этой резолюции.

Одной из наших главных задач было отойти от кажущейся бесконечной деятельности по представлению докладов и сосредоточиться на выполнении резолюции. Реальное положение дел было таково, что государства-члены были не склонны сотрудничать с Комитетом, поскольку им не было ясно, как используется предоставляемая ими информация. Им казалось, что предоставление информации вле-

чет за собой лишь поступление новых запросов о предоставлении дополнительной информации. В настоящее время Комитет принял существенные меры для сокращения числа докладов, запрашиваемых от государств. Вместе того, чтобы постоянно обращаться с просьбами о предоставлении докладов, Комитет будет делиться с заинтересованным государством своим анализом в отношении того, какого прогресса добилось каждое государство в процессе выполнения положений резолюции.

Сами государства должны информировать Комитет о любых новых событиях. Какие бы пробелы ни были обнаружены, они будут рассматриваться как недостатки в осуществлении, пока государство не представит Комитету документацию о том, какие шаги оно предприняло для того, чтобы восполнить пробелы.

Комитет также много работал над тем, как укрепить свою роль в качестве посредника в деле оказания технической помощи. Это – та область, где, по мнению Комитета, можно и нужно приложить больше усилий. Я лично не удовлетворена тем, что просьбы государств-членов об оказании помощи остаются без ответа и что мы можем сообщить о крайне немногочисленных конкретных результатах, в чем могут убедиться члены Совета, ознакомившись с докладом КТК, опубликованным сегодня в качестве документа S/2006/989.

Посещения государств стали для Комитета регулярно используемым инструментом. Я хотела бы выразить признательность государствам, которые были принимающими сторонами таких посещений. Я призываю государства в сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета (ИДКТК) обеспечить, чтобы посещения приводили к повышению уровня осуществления решений, в том числе посредством определения приоритетов и обеспечения выполнения последующих мер.

В завершение скажу, что мы охватили своей работой большее число региональных организаций, внедряли передовой опыт и обеспечивали обзор осуществления государствами резолюции 1624 (2005). Сейчас также стало обычной практикой включать в работу Комитета рассмотрение аспектов прав человека в рамках осуществления государствами резолюции 1373 (2001).

Наконец, хотелось бы отметить, что КТК, при поддержке ИДКТК обладает большим потенциалом для того, чтобы стать ключевым партнером государств в осуществлении ими резолюции 1373 (2001). Это потребует соответствующих указаний со стороны Комитета в адрес ИДКТК, активного подхода ИДКТК, а также должного уважения к мандату Комитетов, а, следовательно, и ИДКТК.

Позвольте мне высказать сейчас несколько замечаний по поводу Комитета по санкциям в отношении Либерии, учрежденного согласно резолюции 1521 (2003).

Срок моего пребывания на посту председателя по санкциям в отношении Либерии был отмечен улучшением ситуации в Либерии после того, как избранное демократическим путем правительство приступило к исполнению своих обязанностей в январе 2006 года. Совет, посредством использования целевых санкций, может вызвать у заинтересованных сторон сильный побудительный стимул к тому, чтобы изменить курс своей деятельности в интересах мира. Режим санкций в отношении Либерии, который является частью всеобъемлющей политики, служит надлежащим примером такого положительного результата.

Два месяца тому назад Совет принял решение не возобновлять санкций, касающихся древесины, поскольку Либерия приняла надлежащий закон, обеспечивающий, чтобы доходы от торговли лесом не способствовали новому обострению конфликта, а приносили пользу жителям Либерии. Работа Комитета по наблюдению за условиями, обуславливающими снятие санкций, и, в частности, конкретная формулировка резолюции 1689 (2006), как я полагаю, способствовали обеспечению быстрого принятия эффективного закона, что служит иллюстрацией того, как решения Совета могут оказывать прямое воздействие на положение дел на месте.

К сожалению, Совету придется продлить санкции, касающиеся алмазов, но я уверен в том, что продление по-прежнему будет служить стимулом для проведения реформы, с тем чтобы Либерия могла быть подготовлена к подключению к Кимберлийскому процессу и чтобы в течение последующих шести месяцев можно было снять эмбарго.

Нельзя переоценить важность работы Группы экспертов Комитета, ежедневно зорко наблюдающей за обстановкой на месте. Нынешняя Группа

экспертов по Либерии обладает глубокими знаниями об истории санкций, что приносит пользу Комитету, а также правительству, которое пользуется советами экспертов. Вот почему, как я надеюсь, сегодня днем Совет продлит мандат нынешней Группы. В этой связи я призываю применять конструктивный подход к административным процедурам, связанным с назначением групп экспертов, с тем чтобы эти группы могли служить интересам дела и повышали объем оперативной информации институтов.

Моя цель как председателя Комитета заключалась в обеспечении того, чтобы позитивное развитие событий в Либерии также приводило к корректировке отдельных санкций. Я несколько раз обсуждала этот вопрос с президентом Джонсон-Сёрлиф, в том числе во время моего визита в апреле. Один человек был исключен из перечня на прошлой неделе — впервые с момента утверждения перечня. Это служит для Либерии и международного сообщества важнейшим сигналом о том, что Комитет готов пересмотреть свой перечень в свете новых событий. Я надеюсь на то, что после того, как я покину Комитет, за этим последуют другие случаи исключения из списка.

В этой связи я хотела бы подчеркнуть последовательную позицию моей делегации, заключающуюся в том, что улучшенные процедуры исключения из списка, отвечающие принципам надлежащего процесса, значительно повысили бы авторитетность и эффективность любого режима санкций. Принятая вчера резолюция 1730 (2006) является шагом в правильном направлении. Если бы я оставалась на посту, я предложила бы новые рекомендации на основе этой резолюции, но при этом развивала бы также принятую в Комитете по Либерии практику предоставления лицам прямого доступа в исключительных случаях.

В заключение позвольте мне напомнить всем государствам-членам об их обязательстве выполнять санкции, принятые Советом Безопасности. В случае Либерии необходимо сделать гораздо больше, особенно в субрегионе, чтобы предотвратить вопиющие нарушения запрета на поездки и осуществить замораживание активов. Однако в то же время, если говорить в более общем плане, крайне важно, чтобы решения Совета принимались и доводились до сведения таким образом, чтобы они могли осуществляться всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Лёй за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюцией 1267 (1999) в отношении «Аль-Каиды» и Движения «Талибан», а также связанных с ними лиц и организаций, послу Майоралю.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде чем завершить мой мандат в качестве Председателя Комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией 1267 (1999) в отношении «Аль-Каиды» и Движения «Талибан», а также связанных с ними лиц и организаций, я хотел бы, в моем личном качестве, поделиться с членами Совета Безопасности некоторыми соображениями. Эти два года были важными для меня, для Комитета и для Аргентины. Руководство им было для меня профессиональной привилегией и трудной задачей.

Согласно шестому и последнему докладу Группы по наблюдению, угроза «Аль-Каиды» снизилась в некоторых местах, таких, как Ирак; к сожалению, в силу, по существу, политических причин, в других районах она оставалась на том же уровне или возросла. В то же время «Аль-Каида», по-видимому, использует более сложные методы, как, например, в том, что касается Северной Африки, Азии и центра западных цивилизаций.

Мы в этом Совете сознаем, — а члены миссии Совета могут это засвидетельствовать, — что все более серьезной становится ситуация в Афганистане, где силы мятежников из движения «Талибан» наращивают свою деятельность и численность. Они связаны с торговлей наркотиками, что порождает порочный цикл терроризма, насилия и коррупции. Мы лично считаем, что режим санкций мог бы использоваться более эффективно, и могло бы поступать больше запросов о включении в перечень членов «Аль-Каиды» или могла бы быть более адекватно отражена структура движения «Талибан» в Афганистане. Более заметная разница в подходе к обоим перечням могла бы способствовать усиленному вниманию к включению в перечень и исключению из него членов «Талибана» и более эффективному влиянию на сложные политические и военные процессы в этой стране. Я хотел бы подчеркнуть, что это мое личное мнение, а не мнение Комитета.

Мы считаем, что для эффективной борьбы с терроризмом мы должны действовать сообща, а также полностью соблюдать права человека. Я считаю, что это — наш моральный долг, и это было подтверждено в Итоговом документе, принятом на Всемирном саммите 2005 года, и Глобальной антитеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Аргентина исполняла функции Председателя Комитета в течение последних двух лет, преследуя цель обеспечения такого баланса. Мы прилагали все усилия для того, чтобы решать поставленные задачи беспристрастно и в то же время учитывать все позиции членов Комитета, всегда корректируя собственную позицию в целях достижения консенсуса.

Я хотел бы подчеркнуть, что помимо включения в сводный перечень имен новых лиц и организаций мы добились значительного прогресса в деле повышения качества этого перечня путем добавления дополнительных элементов, связанных с идентификацией. Группа по наблюдению осуществляет важную работу в этом направлении, особенно в отношении Афганистана.

Пересмотр и усовершенствование руководящих принципов Комитета являются напряженным и сложным процессом. Фактически лишь несколько дней назад нам удалось добиться консенсуса в отношении новой главы 6, касающейся включения в перечень. Я полагаю, что это следует рассматривать в качестве значительного прогресса.

Поэтому государства призваны консультироваться с государством проживания или национальности тех лиц или образований, которые могут быть включены в перечень, для получения дополнительной информации. Включение в перечень должно основываться на заявлении по делу и ряде элементов, подтверждающих разумность и обоснованность этого шага. Мы также включили новые правила в руководящие принципы в целях повышения транспарентности и гласности, такие, как использование титульной страницы и пересмотренной оговорки.

Вчера Совет Безопасности принял резолюцию 1730 (2006), которая была подготовлена в соответствии с предложением некоторых членов Совета об учреждении координационного центра в Секретариате, куда лица, включенные в перечень, могут обратиться с обоснованной просьбой об исключении из него. Я хотел бы еще раз отметить активное участие всех членов Комитета в этих сложных переговорах.

Некоторые страны, в том числе и Аргентина, хотели бы добиться большего прогресса в том, что касается независимого механизма обзора, например. Однако мы должны быть реалистами и понимать, что это постоянно развивающийся режим, в котором могут иметь место изменения в целях улучшения ситуации. Я считаю, что реализация пересмотренных директивных указаний и новая система с использованием координационного центра позволят нам повысить эффективность функционирования системы с этими новыми правилами. Ожидается, что режим санкций будет и впредь улучшаться. Совет и Комитет должны быть транспарентными в своей деятельности и быть открытыми для внесения необходимых корректировок в целях повышения оперативности работы в соответствии с требованиями международного сообщества.

Зачастую консенсус замедляет нашу работу, однако мы не должны проявлять нерешительность. Поэтому следует сократить перечень вопросов, которые ожидают решения. Давайте не забывать о том, что, в то время как включенные в перечень лица подвергаются осуждению и находятся в изоляции, а зачастую им предъявляются обвинения в совершении преступлений, главная проблема состоит в том, что лица, которые совершат в будущем или могут совершить террористические акты, пока не фигурируют в перечне, и мы даже не знаем, что это за люди. Поэтому государства часто могут и должны выявлять этих лиц и такие образования в целях включения их в перечень.

Важнейшим направлением нашей работы во время исполнения нами функций Председателя было посещение различных стран и международных организаций. Члены Комитета, Группы по наблюдению и Секретариата посетили Германию, институты Европейского союза в Брюсселе, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Вене, а также Чад, Нигерию, Сирию, Японию, Турцию, Саудовскую Аравию, Йемен, Катар и Индонезию. Кроме того, я принял участие в региональных совещаниях глав разведывательных служб и служб безопасности стран Ближнего Востока и Северной Африки. Я считаю, что эти совещания являются крайне важными, и эту практику следует продолжить в буду-

щем, поскольку эти лица, занимающиеся контртеррористической деятельностью, ездят на места для обмена конкретной информацией, мнениями и озабоченностями и тем самым вносят вклад в работу Комитета. Эти совещания, которые позволяют нам из первых рук получить информацию о глобальных проблемах, являются одним из путей достижения успеха в борьбе с организацией «Аль-Каида» и движением «Талибан».

Мне также приятно отметить подписание и эффективную реализацию соглашения с Интерполом, который является многосторонним органом в борьбе с преступностью и терроризмом. Богатый опыт, накопленный благодаря сотрудничеству, осуществляемому через Комитет и Группу по наблюдению, привел к принятию резолюции 1699 (2006). В соответствии с этой резолюцией такое сотрудничество будет также налажено и с другими комитетами по санкциям.

Сложные переговоры, связанные с пересмотром директивных указаний о включении в перечень и об исключении из него, не позволили нам обратиться к вопросу о преступном использовании организацией «Аль-Каида» Интернета в этом году с той энергией и тем количеством времени, как нам этого хотелось бы и каких заслуживает этот вопрос, в соответствии с различными позициями членов Совета. Я хотел бы отметить, что в настоящее время насчитывается около 5000 веб-сайтов, которые ежедневно распространяют пропаганду о международном терроризме. Эти веб-сайты также служат для координации деятельности организаций, вербовки новых членов и мобилизации финансовых средств.

Использование информационной и современной технологии террористической организацией «Аль-Каида» является одной из самых неотложных и серьезных проблем для разведывательных служб и служб безопасности многих стран, где существуют проблема терроризма, особенно на Ближнем Востоке. Мы считаем, что Комитет и Совет Безопасности обязаны обратиться к этому вопросу, который включает в себя многие аспекты — от расширения режима санкций до вынесения предложенных рекомендаций правительствам. Кроме того, новые технологии можно было бы также использовать для борьбы с терроризмом и его пропагандой.

Мы пытались поддерживать активный и постоянный диалог со всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций. В этой связи мы проводили открытые заседания и приглашали представителей всех стран, которые хотели выступить в Комитете. Мы считаем, что государства, не являющиеся членами Комитета, которые несут ответственность за выполнение санкций и которые страдают от терроризма со стороны организации «Аль-Каида» и движения «Талибан», призваны более часто использовать такие возможности в будущем.

В своем выступлении перед членами Совета я хотел бы подчеркнуть, что усилия Председателя и соответствующая деятельность Комитета не привели бы к достижению таких результатов без постоянной поддержки со стороны Группы по наблюдению. В этой связи я хотел бы выразить глубокую признательность г-ну Ричарду Барретту и его коллегам по Группе за высокий профессионализм, здравый смысл и неизменную поддержку. В своей работе я каждый день ощущал поддержку со стороны Секретариата. От имени советника Мальпеде и секретаря Кендаля, который также руководил работой Комитета, я могу сказать то же самое. По мнению моей делегации, члены Организации и члены Совета призваны и далее предоставлять адекватные финансовые, людские и технические ресурсы Группе по наблюдению и Секретариату, чтобы они могли обеспечивать эффективное функционирование Комитета и выполнение резолюций Совета Безопасности.

Санкции — это одно из эффективных орудий в борьбе с «Аль-Каидой». Важная работа Комитета, учрежденного резолюцией 1267, останется незавершенной, если не будут устранены политические, социальные и экономические корни, из которых произрастает терроризм «Аль-Каиды». Поэтому, чтобы преуспеть — а преуспеть хотим мы все, мне кажется, Совету Безопасности и международному сообществу следует преумножить свои усилия для достижения справедливого мира на Ближнем Востоке и социально-экономического развития региона, равно как и в Афганистане в частности.

Сегодня международный терроризм представляет собой одну из серьезнейших новых угроз человечеству. Если мы и вступили в XXI век с большими успехами сразу на нескольких направлениях, в том числе на научно-техническом и, в частности, экономическом, эти успехи были достигнуты благодаря всеобщим усилиям. Трудно понять, как неко-

торые лица демонстрируют свое отчаяние и пытаются добиться своих целей варварскими средствами, в том числе убивая гражданских людей, подрывая стабильность стран и сея разногласия и недоверие между государствами.

Организация Объединенных Наций, наша Организация, на протяжении 60 последних лет выполняет очень важную роль, и теперь на нее возложена задача противостоять международному терроризму и пресекать его. Именно поэтому я считаю себя удостоенным чести, и горжусь, тем, что, даже хотя и на ограниченный срок, у меня была возможность принять участие в этом усилии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Майораля за его важный брифинг и за его усилия на посту Председателя комитетов.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д’Ивуару, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, а также Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам санкций послу Адамантиосу Василакису для краткого информирования Совета о работе этих трех органов.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): Я пользуюсь случаем, чтобы поделиться некоторыми личными замечаниями относительно двух комитетов по санкциям, которые я имел честь возглавлять на протяжении двух истекших лет, а именно Комитета по санкциям в отношении Кот-д'Ивуара и Комитета по санкциям в отношении Судана. В качестве же Председателя в истекающем году Неофициальной рабочей группы по общим вопросам санкций, я хотел бы также кратко проинформировать Совет о деятельности этой Рабочей группы в указанный период, за который она успешно завершила выполнение своего нынешнего мандата.

Позвольте мне начать с Комитета по санкциям в отношении Кот-д'Ивуара, учрежденного во исполнение пункта 14 резолюции 1572 (2004). Нынешний конфликт в Кот-д'Ивуаре оставался в центре внимания Совета на протяжении двух последних лет. Совет принял целый ряд резолюций относительно этого конфликта и использовал санкции в качестве одного из инструментов в поддержку мирного процесса, а также важных региональных инициатив, в особенности инициатив Африканского союза, нацеленных на установление в стране мира и достижение там национального примирения.

Целевые меры, принятые на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности, предусматривают эмбарго на поставки вооружений, ограничения на передвижение определенных физических лиц и образований, действия которых создают серьезную угрозу мирному процессу, которые нарушают права человека и которые через средства массовой информации насаждают ненависть, а также замораживание средств таких лиц и образований. Впоследствии такие меры были подкреплены дальнейшими резолюциями Совета Безопасности, в частности резолюцией 1643 (2005), которой, среди прочего, было установлено эмбарго на вывоз из Кот-д'Ивуара любых необработанных алмазов.

В этой же резолюции говорится также, что любые препятствия, чинимые свободе передвижения Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ) и французским вооруженным силам, равно как и любые нападения на ОООНКИ, французские вооруженные силы, Высокого представителя по выборам или Международную рабочую группу представляют собой угрозу процессу установления мира и национального примирения. Создана была также Группа экспертов для надзора за осуществлением вышеперечисленных целевых мер.

Как я уже заявлял ранее, главную обеспокоенность Совета в отношении целевых санкций в Кот-д’Ивуаре вызывает их воздействие на мирный процесс. Хотя эти меры и были определены резолюцией 1572 (2004), Комитет точно не определил ни одно подлежащее применению таких мер лицо до февраля 2006 года, что было сделано в ответ на просьбу Африканского союза и посредника не принимать никаких мер, которые могли бы отрицательно сказаться на мирном процессе.

Однако 7 февраля 2006 года Комитет, вслед за всплеском насилия в сентябре 2005 года в отношении персонала Организации Объединенных Наций, на основе консенсуса определил трех из содержавшихся в его списке лиц, подлежащих применению целевых санкций. Цель таких действий заключалась в содействии восстановлению в стране мира и стабильности, которые были серьезно подорваны вышеназванными событиями, и в предотвращении подобных тревожных событий в будущем.

Следует подчеркнуть, что это решение было принято только после того, как Совет обращался ко всем сторонам конфликта с неоднократными предостережениями о том, что он не потерпит акций, ставящих под угрозу мирный процесс; кроме того, и в Африканском союзе в то время произошло изменение вышеупомянутой позиции в отношении необходимости и своевременности установления санкций.

Кроме того, я сам в октябре 2005 года нанес в Кот-д'Ивуар визит, предварительно одобренный Советом Безопасности, с целью оказать нажим на ивуарские стороны, чтобы заставить их выполнять их обязательства по соответствующим мирным договоренностям и резолюциям Совета Безопасности. Я встретился со всеми, кто подписал эти договоренности, а также с государственными должностными лицами, представителями государственных и неправительственных организаций. В ходе этих встреч я разъяснял реальное предназначение целенаправленных санкций и обеспокоенность Совета политическими событиями в отношении проведения выборов. Я дал четко понять, что Комитет готов применить такие меры безотлагательно и на недискриминационной основе в отношении всех, кто не выполняет договоренности и кто сеет ненависть и подстрекает к насилию, а также нарушает или попирает права человека.

Однако, несмотря на то, что принятые в отношении вышеупомянутых лиц целевые меры на короткий срок стабилизировали обстановку на местах, насилие в стране возобновилось, а политическая ситуация, несмотря на многочисленные усилия Африканского союза, вновь зашла в тупик. Это также подтверждается в различных докладах по Кот-д'Ивуару, таких, как доклады Генерального секретаря, а также в ежемесячных отчетах Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре о контроле за соблюдением эмбарго на поставки вооружений и надзоре над подстрекательством с помощью средств массовой информации к ненависти и насилию; в этих докладах выявляются ответственные за сложившуюся ситуацию лица, которые могли бы подлежать применению целевых мер.

Члены Комитета по санкциям, однако, не проявили единства цели и той политической воли, которая необходима для принятия того или иного решения и определения новых содержащихся в его списке лиц.

Что же касается эмбарго на вооружения и алмазы, то доклады, опубликованные Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1643 (2005), составлены и обоснованы достаточно хорошо, и я воздаю этой Группе экспертов честь за занятый ею профессиональных подход к своей работе. Заключительным докладом Группы (S/2006/735) установлено, что никаких свидетельств грубых нарушений эмбарго на поставки вооружений не выявлено, но в нем перечислен целый ряд проблем, которые, по мнению Группы, могли бы быть использованы для нарушения санкций.

Важно также отметить, что Группа провела расследование ввоза преступной сетью в Кот-д'Ивуар стрелкового оружия и боеприпасов с использованием международных курьерских фирм. Она также обнаружила нескончаемые доказательства производства в Кот-д'Ивуаре алмазов и их незаконного вывоза, особенно в Гану и Мали. Что же касается трех ивуарских лиц, определенных в феврале 2006 года в качестве подлежащих применению целевых санкций, то Группа установила, что на момент проведения ею инспекции соседние государства еще не оповестили свои местные власти на пограничных пунктах о подпадающих под целевые санкции ивуарцах.

Наконец, Группа рекомендовала ОООНКИ провести обзор осуществляемого ею инспекционного процесса в области эмбарго на вооружения и внести улучшения в ее методологию. ОООНКИ подтвердила, что она предприняла шаги по совершенствованию своих инспекционных процессов. В этой связи хочу отметить, что члены Комитета по санкциям — которых я от всего сердца благодарю за их работу, сотрудничество и поддержку — в целом были едины, согласившись с рекомендациями Группы. Комитет решил следить за действиями, которые он согласился предпринять в отношении наблюдений и рекомендаций Группы.

Конфликт в Кот-д'Ивуаре вступил теперь в новый и более значительный этап. Важно, чтобы в этот последний, переходный период все стороны демонстрировали необходимую политическую волю к выполнению намеченного плана и к тому, чтобы к октябрю 2007 года привести страну к справедливым выборам. Это единственный способ гарантировать прочный мир и стабильность. Ивуарские стороны должны воздерживаться от любых действий, подрывающих движение к миру и стабильности, от-

вергнуть насилие и запугивания и сосредоточиться на конкретных шагах по безотлагательному осуществлению плана. Санкции, если они будут должным образом применяться и поддерживаться всеми государствами региона, будут полезным инструментом и могут помочь Кот-д'Ивуару выйти из нынешнего кризиса.

Кроме того, политическая воля членов Совета Безопасности играет незаменимую роль в выполнении собственных резолюций Совета. Речь здесь идет как об их готовности добиваться поддержания международного мира и безопасности, так и об авторитете самого Совета Безопасности.

Теперь я перейду к Комитету по санкциям в отношении Судана, созданному во исполнение резолюции 1591 (2005), которая ввела адресные санкции против лиц, нарушающих эмбарго на поставки вооружений, мешающих мирному процессу, нарушающих международное гуманитарное право или несущих ответственность за агрессивные пролеты военной авиации.

На мой взгляд, вопрос о выполнении резолюции 1591 (2005) нельзя рассматривать изолированно от общей проблемы Дарфура и от всего этого сложного кризиса. Комитет по санкциям со всей тщательностью обсудил все три доклада своей группы экспертов в отношении ситуации в Дарфуре и принял лишь некоторые из ее рекомендаций.

Комитет активно участвовал в интерактивном обсуждении в ходе неофициальных консультаций со своей группой экспертов по их докладам Совету Безопасности. В последнем докладе содержалась информация об обострении гуманитарного кризиса и о продолжающихся нападениях на гражданских лиц и гуманитарный персонал. В этом докладе также содержалась информация о грубых нарушениях эмбарго на поставки оружия всеми сторонами в конфликте.

Оружие и военные материалы переправляются в Дарфур без официального согласия Комитета по санкциям, к чему призывает резолюция. Кроме того, оружие доставляется из соседнего Чада в Северный Дарфур и Западный Дарфур ввиду неадекватной ситуации с пограничным контролем в Судане, что создает значительную угрозу для мира и безопасности в Дарфуре и в регионе. Мирное соглашение по Дарфуру (МСД) сейчас не осуществляется, так как не все мятежные группировки подписали его, а «Джанджавид» и другие повстанческие группы и военизированные формирования не разоружены, что является вопиющим нарушением Соглашения. Высказываются также опасения по поводу того, что подписавшие МСД стороны попытаются осуществить его силой, что будет иметь серьезнейшие последствия, так как приведет к гибели ни в чем не повинных гражданских лиц.

Основываясь на своей собственной информации и информации, предоставленной Миссией Африканского союза в Судане (МАСС), Миссией Организации Объединенных Наций в Судане и неправительственными организациями, группа, как и раньше, предоставила Комитету по санкциям данные по конкретным лицам, в отношении которых Комитет, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о применении к ним адресных санкций. Согласно группе, эти лица якобы нарушали эмбарго на поставки вооружений, препятствовали мирному процессу, нарушали нормы международного гуманитарного права и ответственны за совершение агрессивных пролетов военной авиации. Их фамилии включены в конфиденциальное приложение к третьему докладу группы. Это вызвало озабоченность у некоторых членов Комитета, которые подчеркнули, что группа должна учитывать деликатные политические моменты и должна в большей степени прислушиваться к нынешним дипломатическим инициативам по урегулированию ситуации в Дарфуре. Однако другие члены считали, что группа подготовила очень качественный доклад, несмотря на очень нестабильную обстановку, в которой она работала.

В то же время в резолюции 1713 (2006) Совета Безопасности мандат группы был продлен на один год и содержалась просьба о назначении пятого эксперта. Расхождение во взглядах между членами Комитета в отношении рекомендаций группы экспертов существует и по вопросу идентификации лиц, по отношению к которым могут применяться адресные санкции. Пока что члены Комитета по санкциям не смогли внести ни одно лицо в свои списки ввиду отсутствия единства цели и политической воли, необходимых для принятия решения и внесения лиц в списки.

Четыре лица, отобранные для применения к ним адресных санкций — запрета на поездки и замораживания активов, — были определены как таковые не Комитетом по санкциям, а резолюци-

ей 1672 (2006) Совета Безопасности, принятой 25 апреля 2006 года. Однако эта резолюция не содержала достаточных определяющих элементов в отношении назначенных лиц, несмотря на соответствующие положения из руководящих принципов. Высказываются опасения, что это может создать проблемы для осуществления государствами-членами адресных мер. В попытке устранить эти опасения Комитет впоследствии поместил на своей странице в Интернете обычный санкционный перечень, в который была включена находившаяся в распоряжении Комитета дополнительная актуальная информация по этим четырем лицам.

Хотел бы также подчеркнуть значение дальнейшего сотрудничества Комитета и его группы с Африканским союзом (АС) и МАСС. В этой связи напоминаю о том, что между Председателем Комитета, группой и АС поддерживались письменные контакты и проводились личные встречи.

Положение тысяч беженцев и перемещенных лиц в Дарфуре значительно ухудшилось. МСД и другие соглашения о прекращении огня продолжают нарушаться. Гуманитарный кризис можно урегулировать лишь с помощью целого ряда активных мер, некоторые из которых, такие, как укрепление МАСС, уже предпринимаются.

Санкции — это лишь одна часть общего решения. Они могут быть эффективными лишь в случае полной политической поддержки со стороны членов Совета Безопасности. Совет должен быть в состоянии выполнять свои собственные решения и должен стараться предотвратить более серьезный гуманитарный кризис, который может распространиться на регион. Санкции могут быть мощным оружием в этом плане, однако лишь в том случае, если они являются результатом консенсуса между членами Совета.

На мой взгляд, председатели комитетов должны чаще посещать соответствующие страны. Они, безусловно, окажут больше влияния самим фактом своего присутствия. Сидеть в Нью-Йорке и принимать решения — это тоже один из вариантов действий, однако, на мой взгляд, менее эффективный.

Теперь я расскажу Совету о деятельности неофициальной Рабочей группы по общим вопросам, касающимся санкций. Я занимаю должность Председателя этой Рабочей группы в 2006 году. После года напряженной работы членов Группы в соответствии с ее мандатом о разработке общих рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций (S/2000/319) Рабочая группа выполнила свою нынешнюю задачу и одобрила некоторые очень важные элементы передового опыта в отношении всех аспектов санкций.

Эти результаты отражены в докладе Рабочей группы, который стал документом Совета. В нем излагается одобренный неофициальной Рабочей группой передовой опыт в отношении разработки санкций, их осуществления, оценки и последующей деятельности, методов работы Комитета, наблюдения за исполнением и обеспечения выполнения, а также методологических стандартов и форматов отчетности для групп экспертов. Рад отметить, что этот доклад также будет утвержден Советом, когда он будет принимать внесенный сегодня утром проект резолюции. Я считаю эти события очень важными, поскольку они подтверждают решимость и готовность Совета улучшать свои санкционные режимы и максимально повышать их эффективность.

В последнее время Совет очень часто пользовался инструментом санкций для выполнения своей обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Адресные санкции — это невоенное средство, которое Совет применяет сегодня для урегулирования ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности, как, например, в случае с терроризмом, или для оказания поддержки в деле выполнения мирных соглашений. Они направлены против политических лидеров и других негосударственных субъектов, чьи действия представляют угрозу международному миру и безопасности, и имеют целью с помощью давления изменить общее поведение. Такие меры, если их применять эффективно, предпочтительнее общих экономических или торговых санкций, которые Совет вводил в прошлом, поскольку они напрямую затрагивают лиц, принимающих решения, и имеют минимальные гуманитарные последствия. Они также могут служить сдерживающим фактором в плане недопущения впредь подобных угроз миру и безопасности.

Поэтому необходимо, чтобы целенаправленные санкции соответствовали определенным принципам и критериям, которым должен следовать Совет Безопасности при принятии им решений о введении санкций, а также его комитеты по санкциям и

группы экспертов, оказывающие последним помощь в осуществлении контроля за выполнением целенаправленных мер. К числу таких критериев относятся, в частности, точность идентифицирующей информации о физических и юридических лицах, применение справедливых и ясных процедур включения их в перечень или исключения из него, а также использование при подготовке докладов самых высоких стандартов доказательности для обоснования выводов, к которым приходят группы экспертов и т.д.

Кроме того, прежде чем ввести ту или иную санкцию, Совет должен полностью убедиться в том, что эта мера является подходящим инструментом с учетом сложившихся конкретных обстоятельств. Также необходимо оценивать возможные гуманитарные последствия применения целенаправленных санкций.

Осуществление целенаправленных санкций также является важным фактором повышения эффективности такого рода мер. Чем более осуществимыми будут вводимые санкции, тем большее воздействие они будут оказывать на объект, на который они направлены. В то же время важно обеспечить, чтобы государства-члены, несущие главную ответственность за осуществление санкций, в особенности соседние государства, принимали соответствующие меры в целях их выполнения.

Наконец, я считаю, что, чем шире будет международный и региональный консенсус в отношении введения целенаправленных санкций, тем скорее такие меры будут выполняться теми, на кого они направлены. За последнее время мы имели возможность убедиться в том, что целенаправленные меры, не получившие поддержки членов Совета Безопасности, не осуществлялись государствами и негосударственными субъектами, против которых вводились эти меры.

Выработка передовых методов, которые применяет Неофициальная рабочая группа и которые предстоит утвердить Совету, стала важным шагом вперед в деле обеспечения более транспарентного, справедливого и эффективного осуществления режима санкций. Утверждение этих передовых методов Советом и их последовательное и единообразное применение комитетами по санкциям и группами экспертов будет содействовать повышению эффективности санкций и укреплению легитимности Совета Безопасности и его вспомогательных органов.

Я хотел бы подчеркнуть одно из положений, согласованных в рамках Рабочей группы, касающееся необходимости предоставления Секретариату — с учетом все более частого применения Советом практики введения режимов санкций и создания комитетов и групп экспертов — необходимых ресурсов, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свою работу.

В заключение я хотел бы выразить признательность всем членам Рабочей группы и членам моей делегации за их приверженность и преданность делу и обеспечение сотрудничества в целях успешного завершения этой важной работы. Мне хотелось бы также искренне поблагодарить сотрудников Секретариата за их поддержку и советы в ходе нашей работы, в частности г-жу Лоран Рикар-Мартэн, г-на Джеймса Саттерлина и г-жу Татьяну Косио и других коллег, с которыми мне довелось работать.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Василакиса за его всеобъемлющий брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1636 (2005), Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам и Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира послу Кэндзо Осиме.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Я рад выступить перед членами Совета с брифингом о работе двух вспомогательных органов Совета Безопасности, которые я имел честь возглавлять в период членства Японии в Совете Безопасности и пост Председателя которых я вскоре покидаю.

Сначала я хотел бы остановиться на деятельности Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Эта Рабочая группа была создана Советом в 2001 году в целях укрепления сотрудничества со странами, предоставляющими войска. В 2001 году, когда Рабочая группа начала свою работу, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира уже достигли весьма существенного масштаба. К тому времени насчитывалось 15 миссий по поддержанию мира, в них принимали

участие 39 000 военнослужащих и полицейских, а их бюджет составлял 2,6 млрд. долл. США. Однако резкое увеличение в последнее время числа операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира превзошло все наши ожидания с точки зрения как численности персонала, так и бюджета. По состоянию на конец октября 2006 года число миссий, действующих под эгидой Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), достигло 18, число военнослужащих и полицейских составило более 80 000 человек, а бюджет превысил 5 млрд. долл. США — почти в три раза больше размера регулярного бюджета Организации Объединенных Наций — и, как представляется, он будет продолжать увеличиваться. Недавно Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем публичном выступлении заявил, что в ближайшем будущем численность миротворцев может достичь 120 000–140 000 человек.

Осуществление операций такого масштаба невозможно без наличия твердой приверженности государств-членов предоставлению персонала, оказанию финансовой помощи и предоставлению политической поддержки. В целях обеспечения сотрудничества и поддержки со стороны широкого круга государств-членов необходимо в максимально возможной степени обеспечить транспарентность этого процесса и участие главных заинтересованных сторон, с тем чтобы государства-члены должным образом понимали суть мероприятий по поддержанию мира, проводимых Советом Безопасности, особенно в связи с созданием новых миссий или изменением мандатов уже существующих.

Руководствуясь этим, мы сочли необходимым активизировать деятельность Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, которая может стать эффективным форумом, содействующим укреплению взаимодействия между членами Совета и другими заинтересованными государствами-членами посредством привлечения к участию в тесном, интерактивном диалоге представителей стран, предоставляющих войска, финансовых доноров и других главных субъектов, а также Секретариата.

В представленном Совету докладе Рабочей группы, документ S/2006/972, содержится информация о деятельности Рабочей группы за последние два года. Рабочая группа проводила заседания в связи с учреждением новых миссий, например, в случае развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) в феврале 2005 года, а также в связи с изменением мандата и структуры миссий, например, в случае Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) в начале этого года. Группа также проводила заседания в целях обсуждения вопросов оперативного характера, касающихся потенциала миссий и защиты и безопасности их персонала, например, в случае введения Эритреей ограничений на передвижение сотрудников МООНЭЭ. Кроме того, Рабочая группа проводила заседания в целях рассмотрения конкретных вопросов, которые требовали особого внимания со стороны государств-членов, таких, как вопрос сексуальной эксплуатации и надругательств, с упором на деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической республике Конго (МООНДРК), и вопрос укрепления сотрудничества и координации между миссиями с уделением особого внимания деятельности трех миссий, развернутых в Западной Африке, а именно в Сьерра-Леоне, Либерии и Кот-д’Ивуаре.

В докладе содержится ряд рекомендаций, направленных на повышение значимости и эффективности деятельности Рабочей группы. Я хотел бы остановиться на некоторых элементах, которые, на мой взгляд, имеют особо важное значение.

В рамках одной из содержащихся в докладе рекомендаций Рабочей группе предлагается в случае создания новой миссии или продления мандата, предусматривающего существенные изменения в мандате, структуре или численности миссии, проводить заседания с участием стран, предоставляющих войска, и других главных заинтересованных сторон. Я не могу не подчеркнуть важность обмена мнениями с главными заинтересованными сторонами при учреждении Советом новой миссии или изменении мандата уже существующей. Диалог с главными заинтересованными сторонами имеет особо важное значение для обеспечения Советом их добровольного и полного сотрудничества, когда речь идет об увеличении численности, изменении характера и увеличении бюджета операций по поддержанию мира.

Во-вторых, Рабочая группа должна проявлять гибкость при рассмотрении вопросов, касающихся деятельности миссий. В доклад содержится рекомендация о том, чтобы Рабочая группа проводила заседания с участием стран, предоставляющих вой-

ска, и другими главными заинтересованными сторонами во время кризисов, ставящих под угрозу защиту и безопасность персонала миссии и переход от этапа поддержания мира к этапу миростроительства, а также в целях решения вопросов, имеющих далеко идущие последствия, выходящие за рамки той или иной конкретной миссии.

В-третьих, механизм проведения заседаний Рабочей группы должен быть максимально гибким, и, когда это необходимо, заседания должны проводиться на уровне экспертов.

В-четвертых, при обсуждении перехода от этапа поддержания мира к этапу миростроительства в той или иной стране Рабочая группа должна помнить о том, что ее дискуссии могут содействовать важной работе Комиссии по миростроительству, если Комиссия решит заняться рассмотрением ситуации в этой стране.

В-пятых, мы считаем целесообразным, чтобы Рабочая группа решала конкретные вопросы, такие как сексуальная эксплуатация и надругательства, в контексте конкретной миссии или миссий, а не рассматривала их в рамках общей политики, относящейся к кругу ведения Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира, поскольку такое целенаправленное внимание будет способствовать нахождению решения рассматриваемой ею конкретной проблемы.

И наконец, в-шестых, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны поддерживать надлежащий уровень взаимодействия, уважать полномочия и мандаты друг друга. Поэтому мы придаем важность периодическим контактам Рабочей группы с Бюро Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что основная задача Рабочей группы — способствовать взаимопониманию между членами Совета Безопасности, предоставляющими войска государствами и другими важными сторонами и Секретариатом.

С этой точки зрения, позвольте мне выступить в качестве представителя моей страны. Япония намерена продолжать сотрудничество с Рабочей группой, когда мы выйдем из состава Совета в конце этого года. Надеемся, что нам, как одной из основных заинтересованных сторон, и другим сторонам будут и далее предоставляться возможности для выражения нашего мнения, когда Совет будет принимать важные решения по поддержанию мира.

Теперь, в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам, я хотел бы сказать несколько слов о методах работы.

В начале этого года Совет принял решение об активизации деятельности Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам, исходя из того, что существует необходимость дальнейшего усовершенствования методов и процедур работы Совета Безопасности. Это также соответствовало озабоченности и активной заинтересованности более широкого круга государств-членов, что отражено в пункте 154 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года. В Итоговом документе наши лидеры заявили, что Совет Безопасности должен продолжать ориентировать свои методы работы на расширение участия не входящих в Совет государств в его работе для повышения его подотчетности государствам-членам и прозрачности его деятельности.

Ранее в этом году было решено, что активизация работы должна в том числе начинаться с изменения функций Председателя этой Рабочей группы. Совет решил назначать Председателя на несколько месяцев, вместо практиковавшейся ранее ежемесячной смены Председателя Группы вместе с Председателем Совета. Благодаря этой реформе Рабочая группа получила возможность работать более целенаправленно и последовательно. Япония была назначена Председателем до конца июня, в итоге срок нашего пребывания на этом посту был продлен до декабря этого года.

За период с марта по июль 2006 года Рабочая группа провела 11 заседаний и рассмотрела ряд предложений по двум категориям вопросов. Первая группа вопросов относится к внутренней работе Совета и направлена на повышение ее эффективности.

Вторая группа вопросов касается отношений между Советом и государствами, не входящими в его состав. В результате обсуждений Рабочая группа выработала ряд рекомендаций, подлежащих представлению Совету для одобрения. В частности, эти рекомендации содержали как уже существующие соглашения о методах работы, ряд из которых

были приняты еще в 1993 году, так и новые или доработанные меры, направленные на усовершенствование. Совет в итоге одобрил рекомендации Рабочей группы, которые содержатся в записке Председателя Совета Безопасности (документ S/2006/507).

Во второй половине года Рабочая группа продолжила обсуждения, в основном по двум вопросам: во-первых, по процедуре проведения заседаний по формуле Аррие, и во-вторых, по способам обеспечения выполнения рекомендаций, содержащихся в записке Председателя.

В том что касается заседаний по формуле Арриа, которые проводятся уже несколько лет, в сентябре 2006 года члены Совета попросили Рабочую группу обсудить вопрос о надлежащей процедуре проведения этих заседаний, исходя из необходимости прояснить этот аспект. В ответ на просьбу Рабочая группа провела два заседания и пришла к общему пониманию относительно проведения заседания по формуле Арриа, которое я сейчас изложу. Здесь есть четыре момента.

Во-первых, членам Совета Безопасности предлагается планировать заседания по формуле Арриа в соответствии с пунктом 54 записки Председателя, содержащейся в документе S/2006/507, и принимать в них участие.

Во-вторых, в справочной записке по заседаниям по формуле Арриа, подготовленной Секретариатом в 2002 году, конструктивно описываются текущая и предыдущая практика проведения заседаний по формуле Арриа, и членам Совета предлагается следовать справочной записке, не подрывая гибкость заседаний по формуле Арриа.

В-третьих, любому члену Совета, созывающему заседание по формуле Арриа, предлагается тщательно продумывать организацию заседания для поддержания его неофициального характера.

В-четвертых, любому члену Совета, созывающему заседание по формуле Арриа, предлагается информировать все участвующие государства — члены Совета о запланированных процедурах, связанных с проведением заседания, желательно заранее.

Таковы четыре рекомендации по проведению заседаний по формуле Арриа.

Что касается осуществления рекомендаций, содержащихся в записке, то Председатель счел полезным подготовить неофициальный документ, в котором для удобства использования потенциальными организаторами, например, Председателем Совета или членами вспомогательных органов, сведены различные рекомендации в этой связи. Неофициальный документ уже распространен среди членов Совета и будет включен в материалы брифинга, подготовленные Секретариатом для использования в будущем новыми членами Совета.

Кроме того, Япония работает над справочником по методам работы Совета Безопасности, в который войдут официальные документы, относящиеся к методам работы Совета, в том числе записка Председателя и временные правила процедуры. Эта публикация не получит статус официального документа и будет предоставляться заинтересованным сторонам под ответственность Постоянного представительства Японии в качестве временной меры, в расчете на то, что справочник будет признан полезным и Совет решит издать его или нечто подобное в качестве публикации Секретариата.

На этом я завершаю доклад о деятельности Рабочей группы по документации.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Осиму за его подробный брифинг.

Слово предоставляется послу Тувако Манонги, который выступит от имени Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я выступаю перед членами Совета по вопросу о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне, от имени его Председателя посла Махиги.

Напомню членам Совета, что после истечения срока действия санкций в отношении алмазов в июне 2003 года мандат Комитета полностью содержится в резолюции 1171 (1998), в которой сформулированы требование в отношении уведомления Совета Безопасности об экспорте и импорте оружия и соответствующих материальных средств, а также задачи Комитета в отношении эмбарго на поставки оружия и запрета на поездки, которые до сих пор остаются в силе.

На сегодняшний день в список лиц, подпадающих под запрет на поездки, входят 30 лиц, считающихся важными членами либо бывшей военной хунты в Сьерра-Леоне, Революционного совета вооруженных сил (РСВС), либо Объединенного революционного фронта (ОРФ).

В 2006 году Комитет рассмотрел два уведомления, поданные государствами в отношении эмбарго на поставки оружия. Также в 2006 году в Комитет по санкциям не поступило никаких сообщений о нарушениях или предполагаемых нарушениях режима санкций.

После прошедших в июле 2006 года консультаций Председатель, посол Махига, от имени Комитета письменно уведомил Постоянного представителя Сьерра-Леоне о том, что члены Комитета считают, что пришло время пересмотреть список лиц, в отношении которых действует запрет на поездки, чтобы обеспечить его точное соответствие меняющейся ситуации в области безопасности в Сьерра-Леоне и результатам работы Специального суда, и что Комитет хотел бы узнать мнения правительства в этой связи.

В свете продолжающегося прогресса в миростроительстве в Сьерра-Леоне предлагаю членам Комитета и Совета Безопасности продолжить консультации для согласования времени, когда будет целесообразно адаптировать правовую основу санкций в отношении Сьерра-Леоне с учетом этих факторов. Признавая, что любой пересмотр санкций относится к сфере деятельности Совета Безопасности, хочу отметить, что Комитет мог бы внести свой вклад в модернизацию режима санкций, обеспечив максимально точное соответствие списка лиц, в отношении которых действует запрет на поездки, текущей ситуации в Сьерра-Леоне. В этой связи Комитет ожидает, что правительство Сьерра-Леоне выразит свое мнение по этому поводу.

Завершая свой мандат, мы с удовлетворением отмечаем, что переходный период в Сьерра-Леоне проходит хорошо. Будучи одной из стран, включенных в повестку дня Комиссии по миростроительству, Сьерра-Леоне только выиграет от этой работы. Кроме того, открытие объединенного представительства Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне будет служить хорошей основой для постепенного выхода страны из конфликта и для укрепления мира и процесса развития. Председатель надеется, что по мере достижения прогресса в ходе переходного периода в Сьерра-Леоне Комитет по санкциям в отношении Сьерра-Леоне рано или поздно станет ненужным.

В заключение Председатель хотел бы поблагодарить сотрудников Секретариата за их поддержку Комитета, в частности за руководство, которое осуществлял в этой связи Джеймс Саттерлин.

Председатель (*говорит по-арабски*): На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.